

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

ДИАПАЗОН
ТАЛАНТА

— Сколько в вас юмора. Рассмешили меня, когда я совсем не собирался смеяться!..

— Это я так... случайно!

— Знаю я вас, комики! Случайно! Комики личного не любят делать случайно.

— Я не комик. Я драматический актер. Я хочу сыграть сильную, глубокую драму!

— Это очень похвальное намерение... для комика... Обязательно попробуйте себя в драме. Выйдет или не выйдет роль, все равно работа в другом жанре вдвое расширит ваш актерский диапазон...

Этот диалог происходил в 1924 году на одной из репетиций в Московском Художественном театре между К. С. Станиславским и молодым артистом Алексеем Грибовым. После репетиции Константин Сергеевич сказал:

— Хотел бы вам напрогнозировать отличную будущность, если всегда будете так работать, да боюсь сглазить вас.

Как известно, на подобные похвалы исполнителям, да к тому же начинающим, великий мастер не был щедр. Но, очевидно, в самом даровании дебютанта было что-то такое, изначально важное, существенное для искусства актера, как понимал его Станиславский, что и заставило Константина Сергеевича не скрывать своего восхищения.

Грибов — художник ярчайшей творческой индивидуальности, талант глубоко русский, национальный. И в ролях классической и современной драматургии он с поразительной глубиной и щедростью воплотил национальный народный характер с его неброским, как бы скрытым огнем героизма, нравственной высотой помыслов и чувств, человечностью и всегда живым, неистребимым юмором.

Искусство Грибова можно охарактеризовать как совершенную простоту, то есть ту простоту, которая требует от художника величайшего мастерства, предельного проникновения в образ, растворения в нем, умения до конца постигнуть и выразить то, на что, как говорил Гоголь, «издерживается жизнь» человека.

Начав как комик, Грибов упорно расширял границы своих художнических поисков, стремясь

исследовать как бы все богатства и глубины души человеческой, все многообразие жизненных социальных типов. Поразительна по диапазону галерея образов, созданных артистом на сцене и в кино. Мудрый, с пронизательным взглядом из-под бровей, старый рабочий Левшин в горьковских «Врагах» и непреносимо скучающий в своем бесшабашном веселье, страшный в тупом разгуле самодурства Хлынов из «Горячего сердца»; вобравший в себя снев и боль, мужество и силу народа Глоба из симоновских «Русских людей» и скользкий приспособленец, самодовольно поблескивающий масляными глазками Достигаев из пьес Горького; потерянно добрый, трагически опустошенный Чебутыкин в чеховских «Трех сестрах» и гаденький, торжествующий в своем паразитическом верховенстве Фома Опискин из «Села Степанчиково...» Достоевского — вот лишь некоторые из числа ярчайших характеров и типов, воплощенных Грибовым. И тут же — Собакевич («Мертвые души»), Фрол Баев («Земля»), Непряхин («Золотая карета»), Шмага («Без вины виноватые»), Осип («Ревизор»), Лука («На дне») и еще и еще неповторимые, незабываемые грибовские сценические и кинематографические шедевры.

Грибов был первым во МХАТ, кому выпала честь отдать свой талант, весь жар сердца воплощению образа В. И. Ленина в «Кремлевских курантах».

Продолжатель лучших традиций русской сцены, мастер искусства социалистического реализма Алексей Николаевич Грибов — живое воплощение художественных принципов, которыми завоевал себе мировое признание наш театр.

Сколько лет Грибову? Посмотрите в его глаза, слегка прищуренные, мудрые, цепко зоркие. В них и сегодня горит озорной огонек того 22-летнего паренька, с которым репетировал великий Станиславский. В них и сегодня — неутоленная пытливость художника, который хотел бы переиграть все роли, какие может вместить его щедрый, полнозвучный, всегда ищущий талант.

Г. КАПРАЛОВ.